

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наталья Алексеевна СОЛОВЬЕВА,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0000-0002-9698-0845
Волгоградский государственный университет (г. Волгоград)
профессор кафедры уголовного права и процесса
solovieva_na@volsu.ru

Владимир Маркович ШИНКАРУК,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0000-0002-5215-6299
Волгоградский государственный университет (г. Волгоград)
доцент кафедры уголовного права и процесса
shinkaruk@volsu.ru

Научная статья
УДК 343.148

ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПОВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Принципы судебной экспертизы, законность, полнота, достаточность, эксперт, внутреннее убеждение, правосознание, процессуальная самостоятельность эксперта, экспертная инициатива.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Статья посвящена вопросам корреляции принципов судебной экспертизы и формирования внутреннего убеждения участников уголовного процесса. Актуальность темы проведенного авторами исследования обусловлена неполнотой перечня процессуальных и научных принципов судебной экспертизы. Эта неполнота непосредственно влияет на формирование внутреннего убеждения участников уголовного процесса. Важно отметить, что недостаточная разработанность данных принципов может приводить к разным интерпретациям и затруднениям в оценке содержания заключений эксперта участниками уголовного процесса. **Методы.** Методологическую основу исследования составила совокупность методов научного познания: синтез, индукция, дедукция, обобщение, метод обработки информации и логического анализа. **Результаты.** Показано, насколько важно соблюдение требований принципов судебной экспертизы для определения четкой и обоснованной позиции лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Проведен анализ содержания каждого принципа, для того чтобы выделить основные элементы, обуславливающие важность их соблюдения. Установлено, что формирование внутреннего убеждения – сложный процесс, который зависит не только от личности эксперта, качества экспертной работы, выводов, но и от субъективных свойств участников судебного разбирательства, их профессиональной подготовки и эрудиции. Вот почему эксперт должен учитывать всегда в своей работе и адресат доказывания, то есть тех, кому он должен помочь в формировании внутреннего убеждения. Возможность лично перепроверять выводы эксперта, принимать участие в судебном исследовании, видеть то, о чем пишет эксперт в заключении, укрепляет убежденность участников уголовного процесса в достоверности его выводов.

ВВЕДЕНИЕ

Закон установил для экспертизы уникальную процессуальную форму. Правила, регулирующие ее проведение, образуют самостоятельный правовой институт, определяющий формы деятельности эксперта, его статус в уголовном процессе, а также правовую природу составляемых им заключений. Кроме того, этот институт координирует отношения следователя, прокурора, суда и других участников производства с экспертом.

Результаты подробного анализа функций эксперта в уголовном процессе демонстрируют двойственную природу судебной экспертизы. С одной стороны, ее можно охарактеризовать как деятельность процессуального характера, поскольку участие эксперта инициируется постановлением дознавателя, следователя или определением суда. Наличие такого акта составляет правовое основание проведения экспертизы, его отсутствие лишает экспертизу процессуального характера. Ввиду того что производство судебной экспертизы регламентируется законом, деятельность эксперта, наряду с другими следственными (судебными) действиями, является процессуальным действием. С другой стороны, фактическим основанием проведения судебной экспертизы выступает потребность в тех или иных специальных знаниях для выяснения обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела. Этой потребностью обуславливаются необходимость назначения экспертизы и выбор эксперта.

Связь специальных исследований эксперта с процессуальной деятельностью лица, производящего дознание, следователя и суда, а также других участвующих в деле лиц осуществляется в форме особого рода правоотношений. Еще в середине прошлого века ученые установили, что при производстве судебной экспертизы имеют место правоотношения трех видов:

а) правоотношения между экспертом и следователем;

б) правоотношения между экспертом и другими участвующими в деле лицами (свидетелями, потерпевшими, обвиняемыми, переводчиками и т.д.), осуществляющиеся под контролем следователя и суда;

в) правоотношения между участвующими в деле лицами и судом по поводу экспертизы [1, с. 15-16].

Процессуальные правила, регулирующие эти отношения, определяют сущность экспертизы как сложной по своей природе деятельности специалиста в рамках судопроизводства.

Как известно, судебная экспертиза основывается на процессуальных и научных принципах. Исследование их влияния на формирование внутреннего убеждения участников уголовного процесса представляется важным с точки зрения практической значимости неуклонного соблюдения обусловленных ими требований.

МЕТОДЫ

Методологическую основу проведенного нами исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, составляла совокупность методов научного познания: синтез, индукция, дедук-

ция, обобщение, метод обработки информации и логического анализа.

Каждому специальному исследованию предшествует обычно выбор определенной проблемы, решение которой необходимо для получения нового знания. Он зависит как от уровня и состояния конкретной отрасли науки, так и от других факторов, в том числе субъективных, например от интереса ученого к той или иной проблеме, оригинальности замысла в ее решении и т.д. Общность и различие характерных черт научного и экспертного исследования показывают, что судебная экспертиза, являясь, с одной стороны, процессуальным следственным (судебным) действием, а с другой – специальным исследованием, проводимым сведущим лицом, кроме процессуальных принципов, основывается и на ряде научных принципов. Производство судебной экспертизы требует соблюдения комплекса базовых правил, которые можно сформулировать следующим образом:

1. Научно-практическая направленность исследований и заключений. Экспертное исследование рассматривается как особая форма научной деятельности, развивающаяся в рамках общих принципов познания. Оно осуществляется через взаимодействие эксперта с объектами, важными для установления фактов в конкретных правовых обстоятельствах. Основой для формирования выводов, необходимых для следствия или суда, является детальное изучение объектов экспертом и применение его профессиональных знаний.

2. Плановость в проведении исследования. Экспертные исследования должны осуществляться в соответствии с заранее намеченным планом, который составляется после предварительного изучения материалов уголовного дела. Такой подход позволяет использовать проверенные методики и способствует системному изучению объектов. Последовательный анализ ведет от рассмотрения отдельных свойств к пониманию их совокупности и взаимосвязей, что помогает раскрыть сущность объектов и сформулировать обоснованные выводы.

3. Достоверность и очевидность результатов. Необходимо обеспечивать прозрачность каждого этапа исследовательского процесса. Применяемые методики и средства должны быть корректными, а выводы – обоснованными объективными законами и явлениями. Связь с практикой имеет ключевое значение, поскольку выступает главным критерием истинности полученных результатов.

4. Наглядность и возможность наблюдения результатов. Существенным аспектом оценки экспертного заключения является его доступность для понимания. Наглядность обеспечивает опытную достоверность примененных методов и полученных данных, что требуется для передачи сложных концепций в простой и понятной форме. Принцип наглядности предполагает, что процесс исследования и его результаты должны быть представлены таким образом, чтобы были понятны все его этапы, используемые методы, технические средства, выявленные свойства и

Natalya A. SOLOVYEVA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0000-0002-9698-0845
Volgograd State University (Volgograd, Russia)
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
solovieva_na@volsu.ru

Vladimir M. SHINKARUK,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0000-0002-5215-6299
Volgograd State University (Volgograd, Russia)
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
shinkaruk@volsu.ru

THE INFLUENCE OF FORENSIC EXAMINATION PRINCIPLES ON THE FORMATION OF INTERNAL CONVICTION OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

KEYWORDS. Forensic examination principles, legality, completeness, sufficiency, expert, internal conviction, legal consciousness, procedural independence of the expert, expert initiative.

ANNOTATION. *Introduction.* The article examines the correlation between forensic examination principles and the formation of internal convictions among participants in criminal proceedings. The relevance of the study is due to the incompleteness of the list of procedural and scientific principles of forensic examination. This incompleteness directly impacts the formation of internal convictions among participants in criminal proceedings. It is important to note that the insufficient development of these principles may lead to different interpretations and difficulties in assessing the content of expert opinions by participants in criminal proceedings. *Methods.* The methodological basis of the study was formed by a combination of scientific methods: synthesis, induction, deduction, generalization, information processing, and logical analysis. *Results.* The importance of compliance with the requirements of forensic examination principles for determining a clear and well-founded position among participants in criminal proceedings is demonstrated. The content of each principle is analyzed in order to identify the key elements that determine the importance of their compliance. It has been established that forming an internal conviction is a complex process that depends not only on the expert's personality, the quality of their work, and their conclusions, but also on the subjective qualities of the trial participants, their professional training, and their erudition. Therefore, an expert must always consider the audience for the evidence, that is, those they must help form an internal conviction. The opportunity to personally verify the expert's conclusions, participate in the forensic examination, and see the expert's findings in their report strengthens the conviction of those involved in the criminal proceedings in the veracity of their findings.

условия их обнаружения. Наглядность экспертных исследований может быть непосредственной и опосредованной. Непосредственная наглядность всегда связана с опытным знанием об исследуемом явлении, полученным экспериментальным путем (например подчистка на документе, выявленная при микроскопическом изучении его поверхности, прочтение обесцвечившейся записи при исследовании ее в ультрафиолетовых лучах и т.п.). Опосредованная наглядность также основывается на опытных данных. Однако эти данные непосредственно исследуемого явления не воспроизводят. Они характеризуют лишь свойства или признаки определенного явления, позволяющие прийти к достоверному выводу о его наличии или отсутствии на основе использования специальных знаний. Например, к выводу об исполнителе текста документа эксперт приходит опосредованно на основании сопоставления оспариваемой рукописи и сравнительных образцах почерка, оценки совпадений и различий, осуществляемой посредством специальных знаний в области судебного почерковедения. Наглядность в таком исследовании обеспечивается обоснованием существенности выявленных признаков почерка, характеризующих индивидуальность навыка письма конкретного лица, выделением и разметкой их на фототаблицах и т.п. С наглядностью связано понятие наблюдаемости. В экспертных исследованиях наблюдаемыми результатами являются

такие, которые можно представить в виде данных опыта, зафиксированных с помощью тех или иных методов или технических средств (например измерения, фотосъемки и др.).

5. Использование методов и технических средств в судебной экспертизе должно быть тщательно обосновано. Эффективность и достоверность судебных экспертиз зависят от применения научно обоснованных методов. Обоснование выбора метода начинается с оценки его актуальности и достоверности в научной парадигме. Каждый инструмент или методика должны соответствовать современным научным стандартам, оцениваемым по критериям валидности, надежности и воспроизводимости. Отклонение от этого стандарта может привести к недостоверным выводам и значительным судебным ошибкам. Необходимо, чтобы методы и технические средства, используемые в судебной экспертизе, соответствовали критериям валидности. Основой любого исследования должны быть признанные и эмпирически подтвержденные научные методы. Надежность методологии, предполагающая воспроизводимость и устойчивость результатов в различных условиях, также имеет первостепенное значение. Например, обоснование методов имеет огромное значение в области судебной баллистики. При анализе огнестрельного оружия, следов на гильзах и пулях точность используемого оборудования (микроскопов, программ для сопостав-

ления изображений и т.д.) является обязательным условием.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Тщательное обоснование использования методов и технических средств в судебной экспертизе – это вопрос не только научной добросовестности. Оно представляет собой краеугольный камень справедливого правосудия. Без четкого понимания научной основы выбранных подходов невозможно обеспечить достоверность и объективность экспертных заключений. Современная судебная экспертиза должна соответствовать вышеперечисленным правилам ее проведения и принципам деятельности эксперта. Статья 4 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации») определяет, что «государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники». Для того чтобы установить, как принципы судебной экспертизы влияют на формирование внутреннего убеждения участников уголовного процесса, в ходе проведения исследования возникла необходимость изучить каждый из них.

1. Принцип законности. Он означает, что деятельность эксперта и его заключение имеют правовое значение лишь в том случае, когда основываются на установленных законом требованиях. Этот принцип распространяется на все виды правоотношений, складывающихся при производстве экспертизы по делу. Он реализуется в отношении условий и порядка назначения экспертизы, выбора эксперта, прав участвующих в деле лиц и эксперта, оформления, оценки и использования заключения в доказывании по делу. Несоблюдение установленных законом требований влечет за собой отмену процессуальных решений, принятых в условиях допущенного нарушения. В случаях, указанных в законе, нарушения устраняются путем отвода эксперта и назначения повторной экспертизы. Недостаточная полнота или неясность заключения служат основаниями для назначения дополнительной экспертизы либо допроса эксперта.

2. Принцип полноты исследования и обоснованности заключения является фундаментальной основой деятельности эксперта. Он обязан провести тщательное изучение предоставленных ему объектов и материалов, применяя все имеющиеся в его арсенале специальные знания, методики и технические средства для разрешения поставленных вопросов.

В ходе судебного разбирательства эксперт участвует в исследовании доказательств, значимых для формирования заключения. С разрешения суда он может задавать вопросы подсудимому, потерпевшему и свидетелям. При участии в следственных и судебных процессах эксперт вправе

заявлять ходатайства о закреплении в протоколе сведений, необходимых для вынесения заключения [2, с. 19].

Эксперт обязан предоставить точные и обоснованные ответы на поставленные вопросы, а при недостаточности материалов, необходимых для формулирования таких ответов, вправе не проводить исследование. Об этом эксперт письменно сообщает органу, назначившему экспертизу. Такие письменные сообщения не являются отказом. Они констатируют невозможность проведения экспертизы по наличным материалам или по какой-то иной конкретной причине.

Принцип полноты распространяется на оформление заключения и обоснование в нем выводов эксперта по поставленным ему вопросам. Недостаточно полным может быть признано заключение, основанное на исследовании не всех предоставленных эксперту объектов или не содержащее исчерпывающих ответов на все поставленные вопросы. В случае недостаточной ясности или полноты заключения может быть назначена дополнительная экспертиза. Ее поручают тому же или другому эксперту. Дополнительная экспертиза должна назначаться судом лишь после дачи экспертом заключения в стадии судебного разбирательства, если недостаточную ясность или неполноту заключения не представилось возможным устранить путем допроса эксперта.

3. Принцип объективности. Он означает, что исследовательская деятельность и выводы эксперта должны основываться на объективных данных той отрасли специальных знаний, в которой он является сведущим лицом. Объективность экспертных исследований зависит от ряда условий. К числу таковых относятся беспристрастность эксперта (отсутствие у него личной заинтересованности в исходе дела), наличие у него профессиональных знаний и опыта, его обеспеченность необходимыми научно-техническими средствами и материалами.

4. Разграничение функций эксперта и других участников уголовного судопроизводства. Этот принцип означает, что экспертом может быть только компетентный специалист, владеющий определенными научными, техническими или иными профессиональными знаниями, если он не подлежит отводу по обстоятельствам, указанным в законе. Не допускается совмещение в одном лице функции эксперта и другого участвующего в уголовном деле лица, например следователя, судьи, защитника, обвинителя, потерпевшего, свидетеля, переводчика, понятого. По общему правилу лицо не может быть назначено экспертом, если оно находится в служебной или иной зависимости от участников процесса или раньше принимало участие в проведении проверок, материалы которых послужили основанием для возбуждения дела и привлечения виновных к уголовной ответственности. Вместе с тем участие специалиста в производстве осмотра места происшествия или иного следственного действия не препятствует назначению его экспертом, если он владеет необходимыми специальными знаниями для дачи заключения. На практике в качестве специалиста часто

привлекаются судебно-медицинские эксперты, которым в дальнейшем поручается производство экспертизы.

Сложилось мнение, что экспертом не может быть лицо, которое привлекалось на более раннем этапе расследования в роли специалиста, но лицо, назначенное экспертом, может быть использовано в качестве специалиста, поскольку его участие в следственном действии ограничивается только помощью следователю в выявлении, фиксации и изъятии доказательств. На этом основании иногда экспертов-автотехников и экспертов-криминалистов следователи привлекают к участию в осмотре места происшествия или транспортных средств, используя их именно как специалистов. Случается, что экспертов привлекают к получению образцов для сравнительного исследования. При вскрытии трупов судебно-медицинские эксперты нередко самостоятельно отбирают образцы крови, внутренних органов для биологического, химического или гистологического исследования и т.п.

С точки зрения разграничений функций эксперта и других участников судопроизводства такое не должно допускаться. В этом отношении более правильным является устранение эксперта от участия в производстве других следственных действий, что гарантирует формирование экспертного заключения только на основании личного исследования представленных ему объектов и материалов. Это не означает, что следователь (суд) при возникновении необходимости не может получить консультацию эксперта по вопросам подготовки объектов для экспертизы, собирания дополнительных материалов, о методах получения образцов и т.д. Однако такие консультации не должны переходить в непосредственное участие эксперта, например, в формулировании вопросов, на которые предстоит ответить по итогам экспертизы, получении образцов для сравнительного исследования, выполнении им функций специалиста при проведении других действий, связанных с подготовкой материалов для экспертизы или ее проведением.

5. Принцип самостоятельности и активности в проводимом исследовании. Эксперт проводит исследование и дает свое заключение по материалам и объектам, представленным ему органом, назначившим экспертизу. В ходе исследования он может производить опыты и получать экспериментальные образцы, производные от исследуемых объектов (например стреляные пули и гильзы, следы орудий взлома и др.) Эти экспериментальные действия осуществляются на основе принципа самостоятельности и активности эксперта в ходе производства экспертизы. Однако процессуальное значение получаемых экспертом в процессе исследования образцов не равнозначно значению образцов, изъятых или отобранных следователем. Образцы, полученные следователем, являются разновидностью используемых в судопроизводстве источников доказательств. Экспериментальные образцы, полученные экспертом в ходе исследования, не являются источниками доказательств. В рамках экспертного исследования образцы выполняют вспомогательную функцию,

используются для анализа механизмов явлений, сопоставления тех или иных признаков, оценки полученных результатов. Эксперт документирует процесс получения и применения этих образцов в своем заключении, что учитывается следствием или судом при оценке его ответов на поставленные вопросы.

Активность эксперта часто рассматривается как его инициативность. Однако по данному вопросу в теории не выработано единой позиции [3, с. 48]. Практика шла по пути расширения объема исследования, хотя в каждом конкретном случае его результат зависел в конечном итоге от руководителя экспертного учреждения, который мог и не разрешить эксперту представить в заключении выводы по обстоятельствам, о которых не были поставлены вопросы. И если в науке такое столкновение мнений вполне допустимо и даже необходимо для развития исследовательской мысли, то неоднозначное толкование правовой нормы на практике может повлечь ощутимые последствия для непосредственных участников уголовного процесса [4, с. 157].

Вместе с тем очевидно, что огромная роль в понимании экспертной инициативы принадлежит внутреннему убеждению эксперта, которое основывается на специальных знаниях и тщательной оценке результатов проведенных исследований. Концепция процессуальной самостоятельности эксперта предполагает, что ключевым фактором является осуществляемая им независимая оценка фактов, выявленных посредством специальных знаний и детального анализа материалов дела.

ОБСУЖДЕНИЕ

Тем не менее в УПК РФ отсутствуют прямые указания относительно роли внутреннего убеждения эксперта в процессе формирования заключения. Одним из первых, кто дал определение этому понятию, был В.П. Колмаков, который рассматривал его как сознательно и обоснованно сложившееся убеждение, имеющее объективные основы для единственного истинного вывода. Объективные основы – это фактические данные, установленные экспертом в процессе исследования и зафиксированные в описательной части заключения, а также общие научные сведения, на которых базируется исследование [5, с. 26].

Процессуальная самостоятельность эксперта гарантируется уголовным законодательством, что подчеркивает значимость его автономной роли в правовой системе. Понуждение к отказу от дачи заключения следственным и судебным органом или к даче ложного заключения, совершенное частным лицом путем угрозы убийством, насилия, уничтожения имущества, разглашения позорящих эксперта сведений или подкупа, а также угрозы осуществить эти действия из мести за ранее данное заключение, влечет уголовную ответственность.

Активность эксперта может проявляться в том, что в заключении он вправе указать обнаруженные при производстве экспертизы факты, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы (ч. 4 ст. 57 УПК РФ).

Ошибки при проявлении экспертом инициативы заключаются либо в отказе от исследования

того или иного вопроса, требующего специальных знаний, под тем предлогом, что он не относится к компетенции эксперта, либо, напротив, в даче ответов на такие вопросы, которые действительно не относятся к ведению экспертизы вообще или данного эксперта в частности. Большое количество ошибок первого вида обуславливается тем, что некоторые эксперты неясно представляют себе, в какой мере они могут входить в оценку доказательств и чем экспертная оценка отличается от той, которую осуществляет суд [6, с. 155].

Здесь необходимо обратить внимание на принцип личной ответственности за проведение экспертизы. Он определяет обязанность эксперта основывать выводы только на специальных знаниях и лично проведенных исследованиях, давать заключение от своего имени. За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет уголовную ответственность. По нашему мнению, этот принцип целесообразно закрепить в ст. 4 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Рассмотренные процессуальные принципы неразрывно связаны между собой и образуют единую систему. В своем сочетании они обеспечивают эффективное использование специальных знаний в форме проведения экспертизы для достижения задач судопроизводства.

Вопрос о научных принципах экспертизы в юридической литературе разработан недостаточно глубоко. Основные из них, вытекающие из теории познания диалектического материализма, по своей сути не отличаются от принципов научных исследований, которые направлены на познание явлений объективного мира, объяснение неизвестных фактов или разработку методов получения новой информации об известных явлениях [7, с. 49]. В философии факт трактуется не как объект исследования или связанное с ним явление, а как полученное знание об этих сущностях [8, с. 168]. Факт может быть определен как достоверное знание о реальном явлении (событии). В данном значении понятие факта распространяется и на достоверные результаты экспертного исследования.

Помимо фактов, имеющих доказательственное значение для дела, рассматриваются результаты, полученные в ходе экспертного исследования, и сформулированные на их основе выводы, правильность которых подтверждается методами соответствующей отрасли специальных знаний. Задачей судебной экспертизы является установление конкретных обстоятельств или их объяснение на основе специальных знаний. Экспертное исследование обладает признаками, аналогичными признакам научного исследования:

а) *воспроизводимость* (ход и результаты экспертного исследования должны быть воспроизводимы при соблюдении тех же условий, в которых оно проводилось);

б) *выводимость* (в экспертном заключении могут содержаться неочевидные выводы о фактах, имеющих значение для дела. Такие выводы получаются посредством сопоставления выявленных признаков и свойств исследуемых объектов (идентификационные экспертизы) или через принятые допу-

щения (дедуктивные выводы, математические расчеты и др.). При этом данные выводы и методы их получения должны быть обоснованными в соответствующей области специальных знаний, к которой принадлежит эксперт);

в) *проверяемость* (полученные результаты и выводы должны подвергаться объективной проверке путем повторного исследования или проведения следственных (судебных) действий);

г) *критичность* (примененные методы и результаты должны соответствовать современному уровню развития науки и практики. Эксперт обязан критически оценивать уровень своих специальных знаний, обеспечивая независимость, полноту и обоснованность заключений);

д) *практическая полезность* (заключение эксперта должно ясно отвечать на поставленные вопросы и обладать доказательственным значением в контексте конкретного уголовного дела).

Экспертное исследование отличается от научного своей преднамеренностью. Оно проводится специалистами в определенной области знаний для решения вопросов, возникших в уголовном судопроизводстве. Преднамеренность экспертного исследования обуславливается направленностью процессуальных действий органа расследования (суда) на выяснение обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Научное исследование не ограничивается решением задач, связанных непосредственно с практическими потребностями. В нем большую роль играют запросы теории науки.

Личная ответственность, которая возлагается на эксперта, с профессиональных и правовых позиций оправдана только тогда, когда эксперт убежден в своих выводах. Внутреннее убеждение эксперта, воплощенное в его ответах и заключении, в какой-то степени передается участникам судебного разбирательства, формируя их внутреннее убеждение. Таким образом, очевидно, что убедить других эксперта удастся только тогда, когда он сам убежден в правильности своих выводов и может это доказать.

Ответы на устные вопросы и выводы эксперта не могут быть основаны на его предположениях или догадках. Только точно установленные им факты, которые подвергались тщательной научной проверке, могут служить основой для его выводов. Вот почему внутреннее убеждение участников судебного разбирательства по поводу тех или иных фактов находится в прямой зависимости от категоричности и обоснованности ответов или выводов эксперта. В основу приговора наряду с другими доказательствами может быть положено только категорическое заключение эксперта.

Внутреннее убеждение участников судебного разбирательства в отношении фактов, устанавливаемых с помощью экспертизы, формируется постепенно. Каждая справка, любой ответ на поставленные вопросы, разъяснение ранее данного заключения в суде – это этапы на пути формирования внутреннего убеждения. Значит, каждая ступень этого сложного и чрезвычайно важного процесса должна быть пройдена экспертом очень

осторожно, внимательно и вместе с тем основательно.

От самого незначительного аргумента до основного научного положения – всё должно быть хорошо продумано и в совокупности устанавливать достоверность факта, являющегося доказательством. Малейшее противоречие, неясность, необоснованность в системе аргументации эксперта сразу же влияют на убежденность участников судебного разбирательства в правильности его выводов.

Способы доказывания могут быть использованы самые разнообразные. В этом разнообразии способов и умелом их сочетании заключается основная сила убеждения. Эксперт широко использует такой способ, как ссылка на обобщенный опыт, зафиксированный в различных научных изданиях, методических пособиях, справочной литературе. Выводы могут аргументироваться ссылками на опыт экспертного учреждения или личный опыт эксперта в тех или иных видах исследований. Не менее убедительным является объяснение произведенных экспериментов, примененной техники, а также воспроизведение этапов исследования перед участниками судебного разбирательства. Особое место в арсенале средств, формирующих внутреннее убеждение участников судебного разбирательства, занимают наглядные методы представления выводов эксперта в суде.

Значительные трудности возникают в тех случаях, когда эксперт должен убедить участников судебного разбирательства в групповой принадлежности тех или иных материалов и веществ. Оценить выводы экспертизы в этих случаях очень трудно, так как эксперты нередко излагают их недостаточно ясно, не всегда дают оценку результатам сравнительного исследования [9, с. 253].

Полное и всестороннее установление природы исследуемых объектов, четкое изложение результатов исследования и выводов способствуют формированию глубокого убеждения в их правильности у участников судебного разбирательства и помогают выявить существенные обстоятельства преступления. Убедительность доводов эксперта и ее роль в формировании внутреннего убеждения у присутствующих в зале судебного заседания относительно устанавливаемых фактов находятся в прямой зависимости от уровня развития той или иной отрасли науки, техники, искусства, ремесла. Уже завоеванный авторитет представляемой экспертом отрасли знаний и авторитет самого эксперта создают благоприятную атмосферу доверия к его выводам.

Если же эксперт оперирует недостаточно проверенными практикой категориями или использует вызывающие сомнения методики исследования, суд и все присутствующие в зале заседания испытывают необходимость в подтверждении достоверности экспертных выводов с помощью других доказательств. Если не было исследовано какое-нибудь обстоятельство, известное участникам судебного разбирательства, они могут сразу же опровергнуть вывод эксперта (например вывод о точном времени производства выстрела, сде-

ланный экспертом по результатам исследования нагара в канале ствола оружия). Подобный вывод также создает внутреннее убеждение, но это убеждение в некомпетентности эксперта.

Окончательное формирование внутреннего убеждения участников уголовного процесса по поводу заключения эксперта происходит после сопоставления сделанных им выводов с другими доказательствами по делу [10, с. 124]. Убеждение в достоверности выводов складывается, если они не противоречат другим доказательствам. Вместе с тем их несоответствие с другими доказательствами еще не свидетельствует о неправильности этих выводов.

Суд не может принимать на веру, без тщательной проверки, выводы эксперта только потому, что тот обладает специальными знаниями, которых нет у участников судебного разбирательства. Но, с другой стороны, нельзя без самой скрупулезной оценки и сопоставления с другими доказательствами отклонить заключение эксперта. Необходимые гарантии этого содержатся в законе. Отклонение выводов эксперта может произойти только в результате формирования твердого внутреннего убеждения суда в их ошибочности и после изложения соответствующих мотивов [11, с. 182].

На формирование внутреннего убеждения судей определенное влияние оказывает внутреннее убеждение прокурора, защитника и других участников судебного разбирательства. Если эксперт сумел убедить в своей правоте всех или некоторых участников судебного разбирательства, вполне естественно, что при проверке его выводов возникает гораздо меньше вопросов, выдвигается меньше возражений. В этих случаях судьям легче сопоставить выводы эксперта с другими доказательствами и убедиться в их правильности.

Когда у участников судебного разбирательства формируется единое глубокое внутреннее убеждение в правильности выводов эксперта, это оказывает большое воздействие и на всех присутствующих в зале заседания. К таким результатам должен стремиться каждый эксперт, употребляя для этого свои знания и опыт, умения и инициативу. Однако такая идеальная ситуация в судебной практике встречается редко. В большинстве случаев кто-либо из участников судебного разбирательства не соглашается с выводами эксперта, выдвигает против них существенные аргументы или даже представляет опровергающие их доказательства. Поэтому суд вынужден самым тщательным образом проверять не только выводы эксперта, но и выдвинутые против них аргументы и доказательства. Эта проверка осуществляется путем допроса эксперта, сопоставления его заключения с оспариваемыми доводами и всеми иными доказательствами по делу, а также путем назначения повторной экспертизы [12, с. 59].

Такие действия суда позволяют либо установить правильность выводов эксперта и несостоятельность противоречащих им доказательств, либо опровергнуть выводы эксперта. В обоих

случаях у суда, других участников судебного разбирательства и публики, присутствующей в зале, создается правильное представление о существовании вопросов, разрешавшихся экспертизой. Немотивированное же отрицание выводов эксперта или принятие их на веру, без всякой оценки, не может способствовать формированию правильного убеждения и, следовательно, негативно отражается на качестве приговора.

К сожалению, бывает и так, что авторитет личности эксперта, его эрудиция и опыт, а иногда и занимаемое им положение настолько воздействуют на участников судебного разбирательства, что не используются элементы контроля, не осуществляется верификация сформулированных им выводов. Тогда создается положение, при котором объективность оценки притупляется и неправильное внутреннее убеждение возникает главным образом под влиянием личности эксперта [13, с. 58]. С другой стороны, аргументированные, научно обоснованные выводы молодого, неизвестного еще эксперта иногда разбиваются о стену недоверия, воздвигнутую предвзятым отношением к нему. Если в первом случае внутреннее убеждение окажется неоправданно непоколебимым, то во втором оно вообще может не сформироваться, и очевидные выводы по простейшим вопросам будут многократно перепроверяться. Обе эти крайности только вредят установлению всех обстоятельств по делу.

Убеждение в правильности выводов эксперта должно определяться в первую очередь объективными факторами – полнотой и научной обоснованностью заключения, его доходчивостью и наглядностью, соответствием выводов и ответов на вопросы другим доказательствам, наличием у эксперта глубоких специальных знаний, – а потом уже связанными с личностью эксперта субъективными факторами, о которых говорилось выше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судебная экспертиза является важным элементом фундаментальных основ современного правосудия, так как предоставляет объективные данные, необходимые для установления справедливости и поддержания правопорядка. В связи с этим одна из ключевых задач экспертов – обоснование применения тех или иных методов и технологий [14, с. 38]. Нормативное и организационно-методическое обеспечение соблюдения прав участников уголовного процесса при проведении судебных экспертиз предопределяет ключевые решения по уголовным делам и материалам доследственных проверок, что непосредственным образом влияет на судьбу всех сторон в процессе [15, с. 32].

В ходе проведенного исследования нами была дана оценка принципам судебной экспертизы, закрепленным в ст. 4 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: законности; полноты исследования и обоснованности заключения эксперта; объективности; разграничения функций эксперта и других участников уголовного судопроизводства; самостоятельности и активности в проводимом исследовании. По итогам их анализа

мы пришли к выводу о необходимости закрепления в ст. 4 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» принципа личной ответственности за проведение экспертизы.

Принцип законности, выступая в качестве ключевого регулятора судебно-экспертной деятельности, определяет правомерность и допустимость действий эксперта на всех стадиях исследования. Экспертное заключение приобретает юридическую силу и может быть использовано в качестве доказательства в суде лишь при условии его полного соответствия установленным действующим законодательством нормативным предписаниям, регламентирующим порядок назначения и проведения судебных экспертиз.

Принцип полноты и обоснованности экспертного исследования способствует обеспечению достоверности и надежности получаемых выводов. В соответствии с данным принципом эксперт обязан осуществлять тщательный и всесторонний анализ представленных на экспертизу объектов и материалов, используя при этом весь арсенал имеющихся в его распоряжении специальных знаний, методологических инструментов, технических средств и современных экспертных методик, валидированных научным сообществом.

Принцип объективности, выступая в качестве гаранта непредвзятости и беспристрастности эксперта, предписывает, что экспертное исследование и формулируемые на его основе выводы должны базироваться исключительно на объективных данных, полученных в рамках той области специальных знаний, в которой эксперт обладает необходимыми компетенцией и квалификацией. Исключается возможность субъективной интерпретации имеющихся фактов, предвзятого отношения к участникам судопроизводства или оказания какого-либо давления на эксперта со стороны заинтересованных лиц.

Принцип разграничения функциональных обязанностей эксперта и иных участников судопроизводства направлен на обеспечение независимости эксперта и недопущение его вовлечения в выполнение несвойственных ему функций. В соответствии с данным принципом эксперт не должен подменять собой следователя, прокурора или судью, его задача состоит исключительно в предоставлении компетентного заключения по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний.

Принцип автономности и инициативности эксперта предполагает, что эксперт самостоятельно определяет методы и способы проведения исследования, а также имеет право проявлять инициативу в сборе дополнительных данных, необходимых для дачи объективного и научно обоснованного заключения.

В целях дальнейшего совершенствования судебно-экспертной деятельности представляется целесообразным законодательное закрепление в ст. 4 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» принципа персональной ответственности эксперта за дачу заведомо ложного заключе-

ния, что позволит повысить качество проводимых исследований и укрепить доверие общества к институту судебной экспертизы.

В результате исследования нами был обоснован тезис о том, что убеждение, возникающее у адресатов доказывания, зависит от многих причин. Немаловажным фактором, формирующим

внутреннее убеждение участников судебного разбирательства по поводу тех или иных фактов, устанавливаемых при помощи экспертизы, является личность самого эксперта. У них возникает доверие к эксперту, если они знают его, уверены в его объективности, высоких моральных качествах, глубоких знаниях и большом опыте. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1964. 266 с.
2. Соловьев С.А. Пределы судебного усмотрения при оценке заключения эксперта и мнения специалиста: гносеологический аспект // Адвокатская практика. 2017. № 4. С. 17-22.
3. Бобовкин М.В., Ручкин В.А., Соловьева Н.А. Комплексные судебно-почерковедческие исследования: проблемы теории и практики // Судебная экспертиза. 2023. № 4 (76). С. 47-53.
4. Таова Л.Ю., Толгурова З.Х. Правовое регулирование статуса эксперта в уголовном процессе в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 6. С. 156-159.
5. Колмаков В.П. О внутреннем убеждении советского судебного эксперта // Вопросы советской криминалистики. М.: Госюриздат, 1951. 48 с.
6. Лазарева Л.В., Покровский С.В. К вопросу о доказательности экспертных выводов // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4 (125). С. 152-159.
7. Брановицкий К.Л., Ренц И.Г. Можно ли доверять эксперту? Или несколько слов о гарантиях качества судебной экспертизы (сравнительно-правовой анализ) // Закон. 2019. № 10. С. 43-54.
8. Азарова Е.С. Усмотрение суда как часть структуры уголовно-процессуальной парадигмы // Правовая парадигма. 2019. № 4. С. 166-173.
9. Хмелева А.В. Вопросы этики в деятельности судебного эксперта // Библиотека криминалиста. 2018. № 2 (37). С. 251-255.
10. Азарова Е.С. Механизм формирования судебного усмотрения // Закон и право. 2022. № 7. С. 122-125.
11. Шаров В.И. Состязательность сторон при проведении судебной экспертизы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 4. С. 180-185.
12. Спирин А.В., Расулова Н.С. К вопросу о проверке и оценке заключения эксперта в уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4 (32). С. 56-62.
13. Жижина М.В. Проблемы реализации независимости судебного эксперта и состязательности уголовного судопроизводства в свете реформирования института судебной экспертизы // Российская юстиция. 2023. № 2. С. 56-61.
14. Мазуренко П.Н. Реализация принципа состязательности при назначении и производстве судебных экспертиз // Российская юстиция. 2023. № 3. С. 37-40.
15. Москалькова Т.Н. Судебная экспертиза в механизме обеспечения прав участников уголовного процесса // Российский судья. 2024. № 2. С. 28-33.

REFERENCES

1. Petrukhin I.L. Ekspertiza kak sredstvo dokazyvaniya v sovetskom ugovnom protsesse. M.: Yuridicheskaya literatura, 1964. 266 s.
2. Solov'yev S.A. Predely sudebnogo usmotreniya pri otsenke zaklyucheniya eksperta i mneniya spetsialista: gnoseologicheskii aspekt // Advokatskaya praktika. 2017. № 4. S. 17-22.
3. Bobovkin M.V., Ruchkin V.A., Solov'yeva N.A. Kompleksnyye sudebno-pocherkovedcheskiye issledovaniya: problemy teorii i praktiki // Sudebnaya ekspertiza. 2023. № 4 (76). S. 47-53.
4. Taova L.Yu., Tolgurova Z.Kh. Pravovoye regulirovaniye statusa eksperta v ugovnom protsesse v Rossiyskoy Federatsii // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2020. № 6. S. 156-159.
5. Kolmakov V.P. O vnutrennem ubezhdenii sovetskogo sudebnogo eksperta // Voprosy sovetskoy kriminalistiki. M.: Gosyurizdat, 1951. 48 s.
6. Lazareva L.V., Pokrovskiy S.V. K voprosu o dokazatel'nosti ekspertnykh vyvodov // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2021. T. 16. № 4 (125). S. 152-159.
7. Branovitskiy K.L., Rents I.G. Mozhno li doveryat' ekspertu? Ili neskol'ko slov o garantiyakh kachestva sudebnoy ekspertizy (sravnitel'no-pravovoy analiz) // Zakon. 2019. № 10. S. 43-54.
8. Azarova Ye.S. Usmotreniye suda kak chast' struktury ugovno-protsessual'noy paradigmy // Pravovaya paradigma. 2019. № 4. S. 166-173.
9. Khmeleva A.V. Voprosy etiki v deyatel'nosti sudebnogo eksperta // Biblioteka kriminalista. 2018. № 2 (37). S. 251-255.
10. Azarova Ye.S. Mekhanizm formirovaniya sudebnogo usmotreniya // Zakon i pravo. 2022. № 7. S. 122-125.
11. Sharov V.I. Sostyazatel'nost' storon pri provedenii sudebnoy ekspertizy // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2021. № 4. S. 180-185.

12. Spirin A.V., Rasulova N.S. K voprosu o proverke i otsenke zaklyucheniya eksperta v ugovnom protsesse // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 4 (32). S. 56-62.

13. Zhizhina M.V. Problemy realizatsii nezavisimosti sudebnogo eksperta i sostyazatel'nosti ugovnogo sudoproizvodstva v svete reformirovaniya instituta sudebnoy ekspertizy // Rossiyskaya yustitsiya. 2023. № 2. S. 56-61.

14. Mazurenko P.N. Realizatsiya printsipa sostyazatel'nosti pri naznachenii i proizvodstve sudebnykh ekspertiz // Rossiyskaya yustitsiya. 2023. № 3. S. 37-40.

15. Moskal'kova T.N. Sudebnaya ekspertiza v mekhanizme obespecheniya prav uchastnikov ugovnogo protsessa // Rossiyskiy sud'ya. 2024. № 2. S. 28-33.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Соловьева Н.А., Шинкарук В.М., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Соловьева Н.А., Шинкарук В.М. Влияние принципов судебной экспертизы на формирование внутреннего убеждения участников уголовного процесса // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (81). С. 79-88.